

RU

Функции перитекстов датско-норвежских новостных баллад XVII-XIX вв.

Ермакова О. С., Михайлова И. М.

Аннотация. Статья посвящена анализу перитекста новостных уличных баллад Дании-Норвегии XVII-XIX вв. – жанра массовой литературы, сочетавшего печатный текст, иллюстрации и песенное исполнение. Цель исследования – определить функции перитекста датско-норвежских уличных баллад XVII-XIX вв. в контексте развития печатных медиа. Материалом послужили около 200 оцифрованных брошюр из открытого корпуса skillingsvisene.hf.ntnu.no. Научная новизна исследования состоит во введении в литературоведческий дискурс ряда ранее не изученных исторических текстов. Кроме того, в статье впервые в мировой скандинавистике выявлена эволюция перитекстов норвежско-датских новостных баллад на протяжении двух веков, новостных баллад Дании-Норвегии в диахронии, а также впервые определены и описаны закономерности эволюции жанра. Полученные результаты показали, что перитекст выполнял рекламную и смыслопорождающую функции, управляя восприятием новости. Выявлены значительные диахронические изменения: заголовки укорачиваются, приближаясь к газетным; жанровые клише стандартизируются и порой даже становятся объектом пародирования. Полученные данные свидетельствуют о постепенном размежевании устной и письменной традиций и о трансформации уличной баллады из новостного медиума в развлекательный жанр под влиянием развивающейся газетной культуры.

EN

The functions of peritexts in Danish-Norwegian news ballads of the 17th-19th centuries

O. S. Ermakova, I. M. Michajlova

Abstract. The article analyzes the peritext of Danish-Norwegian news street ballads of the 17th-19th centuries – a genre of popular literature that combined printed text, illustrations, and sung performance. The purpose of the study is to identify the functions of the peritexts of Danish-Norwegian street ballads of the 17th-19th centuries in the context of the development of print media. The material consists of approximately 200 digitized pamphlets from the open corpus skillingsvisene.hf.ntnu.no. The scientific novelty lies in introducing a number of previously unstudied historical texts into literary scholarship. In addition, the article is the first in international Scandinavian studies to trace the evolution of the peritexts of Norwegian-Danish news ballads over two centuries and to identify and describe the patterns of genre development. The findings show that peritext performed advertising and meaning-generating functions, guiding the perception of news. Significant diachronic changes were identified: titles became shorter and increasingly resembled newspaper headlines; genre clichés became standardized and were sometimes even parodied. The data indicate a gradual separation of oral and written traditions and the transformation of the street ballad from a news medium into an entertainment genre under the influence of the developing newspaper culture.

Введение

В последнее время внимание исследователей все больше привлекает история массовой литературы, отражающей запросы широких слоев общества, что позволяет понять механизмы формирования общественного сознания в конкретный исторический период. В частности, в разных странах активно изучаются уличные баллады – прямой предшественник современных газет и бульварной литературы. Университеты и библиотеки разных стран создают проекты по оцифровке таких текстов; среди крупнейших из них можно назвать проект *English Broadside Ballad Archive*, в корпусе которого около 11000 единиц, и корпус *VDLied*, насчитывающий около 14000 немецкоязычных баллад. В скандинавских странах также созданы подобные

цифровые архивы, благодаря чему ученым всего мира стал доступен уникальный материал, расширяющий наши представления о языке, культуре и общественных настроениях в Европе с XVI по XIX век. Одна из основных характеристик, которую наиболее часто отмечают исследователи уличных баллад, – это синкретический характер жанра: сочетание визуального ряда, печатного текста и песенной традиции – элементов, которые воспринимались реципиентами как нечто нераздельно существующее и дополняющее друг друга. Как указала Симон Чесс, автор статьи «Пьесы Шекспира и печатные баллады», «печать листовок ознаменовала переход от устной традиции народных баллад к распространению “мультимедийных” изданий популярных песен и историй» (Chess, 2010).

Статья посвящена новостным балладам Дании-Норвегии XVII-XIX вв. В центре внимания – перитексты баллад, совокупность «околотекстовых» элементов, которые обрамляют основной текст и управляют его восприятием. Актуальность темы связана с тем, что уличная баллада XVII-XIX вв. представляет собой исторический аналог современных новых медиа, в которых текст одновременно существует в печатном, устном и визуальном поле; изучение ее перитекста позволяет реконструировать механизмы размежевания этих форм, что дает литературоведению модель для осмысления аналогичных трансформаций в современной литературе.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Проследить эволюцию перитекстов в хронологическом диапазоне от XVII до конца XIX в. и выявить изменения в его функциях и оформлении.

2. Проанализировать взаимосвязь устного и письменного компонентов в уличных балладах через призму перитекста, а также проследить постепенное размежевание этих компонентов.

3. Определить роль перитекста в понимании жанровых особенностей датско-норвежской уличной баллады.

Материалом для исследования послужили тексты из корпуса уличных баллад, созданного в результате совместного проекта Национальной библиотеки Норвегии и Государственного университета Трондхейма. Корпус, состоящий из более тысячи оцифрованных текстов XVI-XX вв., находится в открытом доступе (по состоянию на август 2026 г.) по адресу <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/>. В данной статье проанализирован перитекст датских и норвежских новостных баллад с конца XVII в. (самая ранняя новостная баллада, представленная в корпусе, датируется 1635 г.) до конца XIX в. Всего было рассмотрено около 200 брошюр.

Ключевыми методами исследования стали: коммуникативно-прагматический, давший возможность выделить основные функции перитекстов; текстологический и семантико-стилистический методы, позволившие продемонстрировать отражение синкретизма новостных баллад в перитексте; сравнительно-исторический, благодаря которому были выявлены основные этапы эволюции жанра новостной баллады с XVII в. до XIX в.

Теоретической базой стала, в первую очередь, теория паратекста Ж. Женетта (Genette, 1997), развитая, в частности, в исследовании В. Г. Викуловой (2001). Кроме того, авторы опираются на труды отечественных скандинавистов по исторической поэтике и истории скандинавской литературы М. И. Стеблин-Каменского (2003) и И. П. Куприяновой (2009), а также на работы зарубежных авторов, посвященные жанру скандинавской уличной баллады: Л. Фалькенберг (Falkenberg, 2003), Р. Квиделанна (Kvideland, 2005), А. Хьюса (Kjus, 2014), А. Н. Рессем (Ressem, 2021) и А. С. Рефсум (Refsum, 2024).

Практическая значимость статьи заключается в введении в научный оборот новых эмпирических данных – ранее не анализировавшегося в России корпуса скандинавских новостных баллад. Многие из этих текстов до настоящего времени не становились объектом специального паратекстуального анализа. Материалы и выводы статьи могут быть интегрированы в учебные курсы по истории скандинавской литературы, истории журналистики и СМИ, теории литературы/нарратологии.

Обсуждение и результаты

Скандинавские уличные баллады

Уличные баллады (skillingsviser, gateviser) считаются самым ранним жанром массовой литературы в Скандинавии: они просуществовали с середины XVI до первой половины XX в., после чего их вытеснили более популярные СМИ. Эпохой расцвета считается вторая половина XIX в., когда техника книгопечатания была усовершенствована, вследствие чего производство печатной продукции стало дешевле. Песенные тексты, напечатанные брошюрками формата in octavo, распространялись за гроши (отсюда название skillingstrykk, «грошовые оттиски»), так что даже представители низших городских слоев могли позволить себе их покупку. Уличные торговцы рекламировали свой товар, распевая баллады на какой-либо известный мотив; на рынках и ярмарках выступали певцы, исполняющие баллады, напечатанные на демонстрируемых ими плакатах (Kvideland, 2005). Таким образом, письменный текст и устное, песенное исполнение были неразрывно связаны друг с другом.

Песенные тексты, распространявшиеся подобным образом, отличались значительным тематическим разнообразием: можно выделить такие тематические группы, как новостные, любовно-лирические, застольные, религиозные гимны, литературные баллады (то есть тексты известных поэтов, печатавшихся иногда и без их согласия).

Новостные баллады – песенные тексты, в которых рассказывается о недавно произошедших событиях, – представляют собой одну из самых обширных сюжетно-тематических групп. Это наиболее эклектичный и именно поэтому наиболее типичный вариант уличной баллады, в котором отразились все особенности этого жанра. В зависимости от характера сообщаемой новости здесь можно увидеть влияние множества жанров – в первую очередь религиозных гимнов, так как религиозный пафос был характерен для всех уличных баллад XVII-XVIII вв., – но также и лирических песен, хвалебных од, стихов на случай, народных баллад и газетных сводок. Поскольку уличные баллады были в первую очередь коммерческой литературой, издатели отдавали предпочтение наиболее

сенсационным и драматичным новостям, которые могли привлечь внимание публики. Это были преимущественно местные новости – о кораблекрушениях, пожарах, природных катастрофах, казнях преступников, – но также и вести из-за границы: казнь британского короля Карла I, покушение на португальского короля, землетрясение в Лиссабоне, а также чудесные знамения и предсказания. Характерными чертами новостной баллады являются акцентирование сенсационности, речевые средства, призванные оказать эмоциональное воздействие на целевую группу, и заявка на истинность сообщаемой информации – это черты новостной баллады, которые проявляются уже на уровне перитекста. Рассмотрим, какую роль в создании этого эффекта играют перитексты.

Перитекст новостной баллады

Французский литературовед Жерар Женетт в своем труде «Пороги» (1987 г.) ввел понятие «паратекст». Под этим термином он подразумевал элементы, «которые следует считать принадлежащими тексту, в любом случае они окружают и расширяют его именно для того, чтобы его *представить* в обычном значении этого глагола, но также и в другом значении: *актуализировать* его, обеспечить присутствие текста в мире, его «восприятие и потребление» (Genette 1997, р. 1). Паратекст, по мысли Женетта, делится на перитекст («вокруг текста») и эпитекст («вокруг книги»). Как указывает Н. С. Автономова, переводчик фрагментов книги Женетта, «перитекст – это те элементы паратекста, которые непосредственно соприкасаются с текстом (название, имя автора, жанровое обозначение, посвящение, эпиграф, дата, предисловие, примечания, комментарий, но также выпускные данные, элементы оформления издания и т. д.). Эпитекст – это те элементы паратекста, которые существуют отдельно от самого текста (критические статьи, рекламные материалы, посвященные данному тексту выступления автора и т. д.). И те и другие, вместе и порознь, могут образовывать сложные медиации между книгой, автором, издателем, читателем; такие элементы паратекстов, как заглавия, предисловия, эпиграфы, посвящения, формируют частную и публичную историю книги» (Автономова, 2024, с. 360). В. Г. Викулова, рассматривая в своей докторской диссертации паратекст французской волшебной сказки, отмечает: «Прагматическая и функциональная характеристики паратекста играют значимую роль в письменной литературной коммуникации. В рамках теории литературной коммуникации важно понять, кому адресован текст, кто является его отправителем. Выполняя персуазивную функцию, перитекст и эпитекст в скрытой или явной форме способствуют адекватному восприятию текста. Появление паратекста обусловлено диалогической природой текста, оценочным и критическим осмыслением основного текста, что находит свое воплощение в так называемых вторичных текстах, представленных названными выше жанрами. Паратекстовые элементы участвуют в организации произведения, формируя его коммуникативно-прагматический аспект» (Викулова, 2001, с. 142).

Перитекст новостной баллады играл важную роль, с одной стороны, аналогичную современным трейлерам к художественным фильмам, при просмотре которых можно составить примерное представление о содержании, но которые в первую очередь привлекают яркой картинкой и динамикой действия. С другой стороны, перитекст был неотъемлемой частью уличной баллады и как печатного объекта, и как песни, воспроизводимой исполнителем, дополняя песенный текст и позволяя реципиенту более полно воспринять информацию – и факты, и, что не менее важно, эмоциональный посыл.

К перитексту новостной баллады относятся, во-первых, все текстовые элементы, не являющиеся стихотворным песенным текстом, но так или иначе дополняющим его: титульный лист с указанием заголовка, жанрового обозначения, имени автора, названия мелодии, места и года издания, а также примечания и приложения. Во-вторых, принимая во внимание мультимедийность жанра, к перитексту мы отнесем саму мелодию и иллюстрации. Отметим, что уличные баллады, которые окончательно обрели свой узнаваемый вид во второй половине XVIII – начале XIX в. (Refsum, 2024), формировались вне строгих канонов «высокой литературы», вследствие чего характеризуются значительным многообразием: чаще всего особенности поэтики определялись тематикой, характером сообщаемой новости, но во многом зависели от личности автора: его социального происхождения, уровня образования и поэтического таланта. Что касается перитекста, ни один из перечисленных элементов, кроме заголовка и мелодии, не является обязательным.

1. Титульный лист

На титульных листах баллад XVII-XVIII вв. дается обширная информация о содержании песенного текста (Рисунок 1). Например: “*En Nye Viise om Det som har tildraget sig i Ørelands Præstegield den 15de October 1766, da Tordens Lynild nedslog udi og forbrendte den skønne Wichlems Hoved-Kirke, hvor intet mere blev tilbage, end nogle forbrendte Muure, hvilket Viisen videre udfører; og kan synges med den bekiendte Melodie: O kiere Siel! frøgt aldrig meer, etc.*” (Tiendeboen, 1767). / «Новая баллада о том, что случилось в приходе Эрелан 15 октября 1766 г., когда молния в грозу ударила в прекрасную главную церковь Св. Вильгельма и сожгла ее, так что от нее не осталось ничего, кроме сгоревших стен, о чем подробно говорится в песне; можно петь на известную мелодию: О дорогая душа! Не бойся больше, и т. д. (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – О. Е.). Как видно по этому примеру, разделить собственно название песни и пересказ ее содержания представляется практически невозможным. Ближе к концу XIX в. названия становятся более краткими; в тех случаях, когда на титульном листе излагаются подробности происшествия, они и графически, и синтаксически отделяются от заголовка. Вот, например, название баллады середины XIX в.: “*Ny Vise Mordersken Randine Grimsrud.*” / «Новая песня. Убийца Рандина Гримсруд». Далее следует подзаголовок, набранный более мелким шрифтом: “*om det skrækkelige Mord paa Gaarden Grimsrud i Trygstad Nat til den 3d1e November 1880, begaaet af Konen Randine, der dræbte sin Mand med en Øxe*” (Ny Vise Mordersken Randine Grimsrud, 1880). / «о страшном убийстве на хуторе Гримсруд в Трюгстаде в ночь на 31 ноября 1880 г., совершенном крестьянкой Рандиной, которая убила своего мужа топором». Датская исследовательница Л. Л. Фалкенберг (Falkenberg, 2003) в своей диссертации, посвященной анализу датских новостных

баллад о преступлениях конца XIX в., указывает, что в исследуемый ею период подобные подзаголовки, иногда довольно обширные, составлялись из газетных статей о соответствующих происшествиях.

Рисунок 1. Титульный лист баллады «Очень жалостливая баллада о диковинном узнике по имени Нильс Юхансен, ткаче из Лолланда. Который понес свое заслуженное наказание в Торрихеде 11 сентября 1776.», 1776 г. Начинается так: «Не хотите ли послушать, и т. п.» Поется на мотив: «Я, грешный узник, так несчастен». Напечатано у Й. К. Тиле. Источник: <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/>

Еще одна закономерность, касающаяся объема сообщаемой информации в названии новостных баллад XIX в., – это то, что локальные новости о несчастных случаях – утонувших рыбаках, убийствах и проч., – имеют более длинное заглавие, чем баллады о катастрофах, имевших широкий общественный резонанс. Так, название новостной баллады о несчастном случае на лесопилке гласит: “*En ny Sang om den sørgelige Tildragelse, som hendte paa Røra Sagbrug i Eidanger Præstegjeld den 2den Oktober 1869, idet en Arbeidsmand Thore Nilsen blev knust af en Barkestampe*” (1869). / «Новая песня о печальном происшествии, случившемся на лесопилке Рёра в приходе Эйдангер 2 октября 1869 г., когда рабочий Туре Нильсен был раздавлен бревном». В то же время баллада о кораблекрушении трансатлантического лайнера «Атлантик» называется довольно лаконично: “*Emigrantdampskibet "Atlantics" Undergang*” (Emigrantdampskibet “Atlantics” Undergang, 1873). / «Гибель эмигрантского парохода “Атлантик”». Причины такого различия понятны: новость о гибели «Атлантика» не нуждалась в дополнительном пояснении или рекламе.

2. Жанровое обозначение

Слова *viise* или *sang*, обычно входящие в заглавие баллады, безусловно, являются важнейшим индикатором устного воспроизведения текста. В современных датском и норвежском языках значение этих слов несколько отличается: *sang* – это более общее обозначение песни любого жанра, в то время как для слова *viise* в словаре современного датского языка предлагается следующее определение: «(народная) песня развлекательного характера, часто повествовательная, с простым текстом и мелодией» (Den Danske Ordbog). В норвежском языке этим словом обычно обозначают народную, детскую или авторскую песню; допустимо также сложное слово *visesang* – жанр, который примерно соответствует русскому понятию «бардовская песня». Тем не менее, как указывает норвежская исследовательница А. Рефсум (Refsum 2024), проанализировавшая в своей диссертации более 1000 уличных баллад, никаких различий в поэтике баллад, обозначаемых *sang* или *viise*, не обнаруживается. Словарь датского языка, составленный в конце XVII в. (Moths Ordbog), также не фиксирует разницы в значении этих слов.

Как указывалось выше, авторы баллад не подчинялись строгим канонам высокой литературы, так что поэтика новостных баллад может сильно варьироваться. Тем не менее ко второй половине XVIII в. в названиях новостных баллад сформировались некоторые клише, которые могут указывать на определенное содержание и стилистику песенного текста, при этом использование слова *viise/sang* не является обязательным:

- *En Ny/nye Viise* («новая баллада»). Слово «новый» выступает самым частым маркером новостной баллады. К этому сочетанию нередко добавляются эпитеты, указывающие на эмоциональный тон песенного текста: *en sørgelig/veemodig/ynkelig nye Viise/Sang* (горестная/скорбная/жалостливая песнь) обычно повествует о катастрофах, кораблекрушениях, казни преступников; *en sandferdig nye Viise* (правдивая песнь) рассказывает о чудесах или о других событиях, правдивость которых может подвергаться сомнению. Такие эпитеты были настолько клишированными, что во второй половине XIX в. стали употребляться в пародиях. Например: “*En ny og ualmindelig sørgmodig Viise om den jernspisende Hallændings Liv og Død*” (Lasson, 1855). / «Новая и невероятно скорбная песнь о жизни и смерти халлингдальца, питающегося железом».

- *Klagesang/Afskeedssang* («сетования» / «прощальная песня»). Тексты с подобным жанровым обозначением наиболее однообразны по построению и содержанию; причина этого, по-видимому, в том, что их производство было «поставлено на поток». Содержание обычно представляет собой исповедь преступника, осужденного на казнь. Публичные казни были предметом живейшего интереса публики, поэтому так называемые «баллады у эшафота» пользовались большой популярностью. В своей статье «Уличные баллады с норвежских казней» историк А. Хьюс сообщает следующее: «В книге о “короле датских уличных брошюр” XIX в. Юлиусе Страндберге описано, как он получал разрешения на посещение камер осужденных преступников, чтобы сочинять баллады об их преступлениях и наказании. Песни часто писали от первого лица, как будто сам преступник брался за перо. Когда у Страндберга не было возможности навестить заключенного, он нередко платил другому умельцу, чтобы тот выполнил заказ» (Kjus, 2014, p. 50). Более подробно «баллады у эшафота» описаны в статье «Skillingsviser: криминальная хроника XVIII-XIX веков» (Ермакова, 2026).

- *Betænkning/Betragtning/Tanker* (размышление/наблюдения/мысли). Баллады с подобным жанровым обозначением немногочисленны (5 из всего рассмотренного корпуса) и все относятся к XVIII в. Как следует уже из названия, они представляют собой наблюдение со стороны, философские/морализаторские сентенции о грехе и Божьей воле. Например: “*Døds Tanker over den hastige Døds Tilfælde som skeede paa Bye-Fiorden den 7 Octobris Ao. 1750*” (1751). / «Мысли о смерти в связи со случаем внезапной гибели, случившемся в городском фьорде 7 октября 1750 г.».

Значительно реже встречаются и другие названия, которые не включают подобные обозначения, например: “*En kort Poetiske Aftegning Paa Den Bedrøvelige Tilstand Udi Den Ulykkelige Ilde-Brand Som Den 20de Octobr. 1728 Blev optændt udi den Kongl. Residentz-Stad Kiøbenhavn*” (1728). / «Короткое поэтическое описание плачевного состояния в результате несчастного пожара, который 20 октября 1728 г. охватил Копенгаген, престольный город короля». Во второй половине XIX в. все чаще появляются краткие названия, похожие на газетные заголовки: «Убийство в Эйдсволле» (1875), «Столкновение “Гейзера” и “Тингваллы”», «Гибель “Evening Star” 3 октября 1867 г.» (187*). Часто в таких случаях жанровое обозначение *sang/vise* следует в подзаголовке.

3. Указание способа создания

Уличные баллады были в основном анонимными. Некоторые авторы зарабатывали на жизнь написанием таких песен, но их имена редко указывались. Тем не менее на титульном листе довольно часто встречаются причастия, обозначающие создание текста: *forfattet* (сочинено), *sammensat* (составлено), *digtet* (сочинено) и др. Их наличие свидетельствует, в частности, о том, что уличная баллада с начала существования воспринималась как продукт сознательного авторства, а не народной традиции. Для анализа нюансов значений этих причастий мы обращались к двум словарям датского языка: *Moths Ordbog* – самый ранний и полный словарь датского языка, составленный Маттиасом Мотом (1649-1719), высокопоставленным чиновником на службе короля Кристиана V, и *Holbergordbog*, словарь лексики самого выдающегося датско-норвежского писателя эпохи Просвещения Людвига Хольберга (1683-1754).

Наибольшее разнообразие наблюдается в балладах XVII-XVIII вв.: в корпусе из 60 текстов найдено десять единиц таких обозначений. Обратим внимание, что причастий, образованных от глагола “*skrive*” «писать», то есть однозначно указывающих на письменную фиксацию, встретилось только два: в самой ранней из представленных в корпусе баллад, повествующей об оползне в Трондхейме, сообщается, что она «скомпонована» – *tilhobeskreffnit* – приходским священником (Mogenssen, 1635), а на титульном листе баллады о землетрясении в Лиссабоне говорится, что событие *Baade Riim-viis og Historisk viis kortelig dog udførlig beskrevet* (описано кратко, но подробно в стихах и истории) (Den Kongl..., 1755). Еще одно причастие, указывающее на письменную фиксацию, встретилось в балладе 1771 г. о небесном знамении в Турции: “*Optegnet til Erindring og Eftertanke i disse sidste Tider*” (En Nye Viise..., 1771). / «Записано для воспоминаний и раздумий в эти последние времена». Причастия *sammensat* и *opsat* (составлено) также можно отнести к этой группе: “*Eenfoldig sammensat i hendes Fængsel*” (En Bedrøvet Synderindes..., 1775). / «Безыскусно составленная в ее темнице».

Обращают на себя внимания два причастия от однокоренных глаголов *fremstille* и *forestille*. Они встречаются неоднократно и оба переводятся как «представлено», то есть могут означать не только вербальное, но и визуальное и театральное воплощение. Например: “*Eenfoldig forestillet af Den som venter hos Christo Paa Evig Salighed*” (Den i Livet Velærværdige..., 1750). / «Безыскусно представлено тем, кто ожидает вечного блаженства у Христа».

Остальные глаголы, от которых образованы встречающиеся на титульном листе причастия, являются синонимами и обозначают «сочинять». В одном случае использовано причастие *componeret* (Nielsen, 1730): следует отметить, что этот глагол обозначал сочинение как литературных, письменных произведений, так и музыки (Holbergordbog), но чаще всего встречаются причастия *digtet* и *forfattet*, причем в одной балладе они составляют парное сочетание, характерное для устного норвежского языка: “*Begge disse er digteret og forfattet af den blinde Dreng*” (Tiendeboen, 1767). / «и то, и другое сочинено слепым мальчиком». Примечательно, однако, что глагол *digte* чаще обозначает сочинение произведения, предназначенного для устного воспроизведения, а также имеет дополнительное значение «придумывать», тогда как глагол *forfatte* предполагает сочинение именно письменного текста (Holbergordbog).

Вряд ли можно утверждать, что авторы или издатели задумывались об оттенках смысла у причастия, которое следует поместить на титульный лист. Скорее всего многообразие используемых лексических единиц является еще одним свидетельством, что в сознании людей XVII-XVIII вв. уличная баллада была частью одновременно письменной и устной культуры. В балладах XIX в. встречается только причастие *forfattet*, что, с одной стороны, указывает на стандартизацию перитекста уличных баллад, а с другой – на постепенное разграничение песенного и письменного элементов в этих брошюрах. Еще более отчетливо такое развитие можно проследить в приложениях.

4. Приложения

В редких случаях (16 баллад из всего исследованного корпуса) перед песенным текстом или после него помещается прозаический текст, дополняющий балладу (мы не рассматриваем те случаи, когда в одной брошюре помещаются несколько отдельных произведений). Содержание таких текстов чаще всего носит информативный характер, но бывают и другие варианты. Так, в балладе о сгоревшей церкви в приходе Эрелан после песенного текста идет молитва (Tiendeboen, 1767). В балладах XVIII в. наличие прозаического приложения обычно указывается на титульном листе: “*Baade Riim-viis og Historisk viis kortelig dog udførlig beskrevet*” (Den Kongl..., 1755) / «и в стихах, и в виде истории коротко, но исчерпывающе описано» или “*baade historisk og riimviis fremstillet*” (En Nye Viise..., 1771). / «представлено и в виде истории, и стихов». В балладах XIX в. наличие прозаических приложений не указывается, однако они графически отделяются от текста песни, иногда с подзаголовком “*Beretning.*” / рассказ.

Для лучшего понимания места и роли таких приложений в общем контексте баллады проведем сравнительный анализ прозаического текста из баллады XVIII в. о землетрясении в Лиссабоне и баллады конца XIX в. о кораблекрушении «Атлантика».

Итак, баллада 1755 г. “Den Kongl. Residence og hoved-Stad i Portugal Lissabons forhen haste herlighed og Anseelse saavel som dens Undergang og Ødeleggelse Baade Riim-viis og Historisk viis kortelig dog udførlig beskrevet” / «Описание бывшего великолепия королевской резиденции и столицы Португалии Лиссабона, а также его гибель и разрушение, и в стихах, и в виде истории коротко, но исчерпывающе описано», как и следует из названия, посвящена последствиям землетрясения в Лиссабоне, одной из самых страшных природных катастроф XVIII в. в Европе.

В брошюре, где напечатана баллада, приложение помещено после песенного текста, при этом объем баллады составляет чуть меньше пяти страниц (23 строфы, строки внутри каждой строфы напечатаны сплошным текстом, без разделения на строчки, по-видимому, для экономии бумаги), а приложения – три страницы. Первая часть прозаического текста, посвященная роскоши и богатству Лиссабона, контрастирует со второй, где в красочных деталях описывается катастрофа: «Землетрясение началось в 9 утра и продолжалось 10 минут. Колебание было таким сильным, а толчки такими частыми, что весь город походил на корабль, подхваченный и уносимый пенными волнами моря, при этом рушились стены, одно роскошное здание валилось на другое, так что казалось, что и камня на камне не останется. По всему городу раздавались наизяжайшие крики и плач многих тысяч людей, которые в этот день нужды и разрушения видели лишь гибель и смерть» (Den Kongl..., 1755).

По сравнению с песенным текстом, приложение гораздо более насыщено фактической информацией, например: «Многие корабли, стоящие в этой гавани, обычно безопасной (среди которых, кроме португальских, были 27 датских, голландских и шведских, 47 английских, 6 французских и 3 испанских) выброшены волнами на сушу» (Den Kongl..., 1755).

Таким образом, приложение сохраняет сенсационный, эмоциональный тон песенного текста, при этом снабжая читателя дополнительными подробностями, и служит своего рода комментарием к балладе.

Новость о крушении «Атлантика» 1 апреля 1873 г. широко освещалась в газетах. Новостная баллада “*Emigrantskibet "Atlantics" Undergang*” / «Гибель эмигрантского судна “Атлантик”» была напечатана в Кристиании в том же году. Весь титульный лист занимает гравюра с изображением тонущего судна (Рисунок 2).

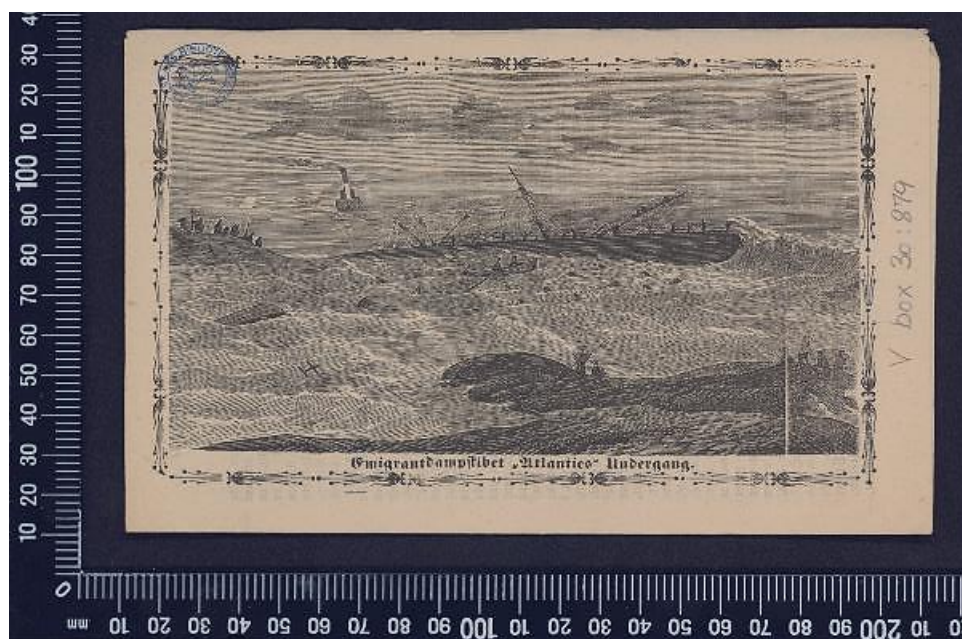

Рисунок 2. Титульный лист баллады «Гибель эмигрантского судна “Атлантик”».

Источник: <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/>

Далее следует прозаическая часть, которая занимает целый разворот, под заголовком «Гибель парохода-великана “Атлантик”», а за ним песенный текст в 7 строф, озаглавленный как “*Sang*”.

Прозаическое повествование характеризуется чертами беллетристики и своими образами и динамикой развития сюжета напоминает приключенческие журнальные рассказы. Вот, например, как описываются минуты перед кораблекрушением: «Стояла темная ночь. “На борту все хорошо?” – прозвучало с капитанского мостика. “Все хорошо!” – отозвался глухой голос. В то время, как все были погружены в сон, послышался резкий удар. “Бросают якорь, мы в порту”, – раздался чей-то голос. Вновь резкий удар, такой сильный, что все мгновенно проснулись и вскочили. Люди поспешили из кают, через салон, где в тусклом свете лампы можно было видеть настенные часы, показывающие четверть третьего» (Emigrantskibet “Atlantics” Undergang, 1873).

Текст песни фокусируется на самом моменте катастрофы. Доминируют лирические образы, близкие к эстетике романтической баллады:

Til Takkelagen klynged, to Elskende man saa.

Af Kjærlighed og Skræk lyste deres Øyne blaa.

“Gaa længer op min Elskende og frels dit unge Liv”,

“Nei heller end at leve, jeg dør med Dig min Viv” (Emigrantskibet “Atlantics” Undergang, 1873). /

Было видно двух влюбленных, прижавшихся к мачте.

Их голубые глаза сияли любовью и страхом.

«Любимый, забирайся повыше и спаси свою молодую жизнь»,

«Нет, я лучше умру с тобой, любимая».

Очевидно, что проза и песенная лирика не дополняют друг друга, но являются самостоятельными вариациями одной и той же истории. Новостная баллада теряет свою функцию информационного медиума, приобретая развлекательный формат, а на песенный текст все больше влияет романтическая баллада, которая к концу XIX в. стала наиболее популярной и обширной тематической группой уличных баллад (в исследуемом корпусе на 58 новостных баллад XVIII в. приходится 59 романтических; соответствующие данные для XIX в. – 120 новостных баллад и более 650 романтических).

Таким образом, мы видим, что если в новостных балладах XVIII в. песенный текст и прозаическое приложение дополняют друг друга, в конце XIX в. они уже существуют отдельно: песенный текст, предполагающий устное воспроизведение, отделяется от прозаического, письменного, что является следствием развития других печатных медиа.

5. Примечания

Примечания встретились только в нескольких балладах XVIII в. в различной функции:

– В балладе о смерти почтенного священника в Алстахауге некоторые библейские аллюзии и цитаты сопровождаются примечаниями с указанием соответствующего стиха Библии, например:

Trofaste Ven! Trofaste under-Hyrde! (b) – (b) Joh, 21, 16 (Den i Livet Velærværdige..., 1750). / «Верный друг! Верный дивный пастырь! – Ин. 21:16».

– В нескольких балладах о чудесах примечания используются для того, чтобы подчеркнуть правдивость изложенного. Так, в балладе о видении почтенной женщины Марты Эйде рассказывается, что она видела двух уже почивших господ, наслаждающихся райским блаженством; в примечании указываются полное имя этих господ и обстоятельства их жизни.

Иногда такая «верификация» довольно условна. В балладе о небесном знамении в Турции подробно описывается чудо, а в заключение указывается, что оно предвещало победы русских. Изобилие примечаний в этой балладе выполняет функцию, схожую с приложениями, описанными в предыдущем параграфе: они дополняют эмоциональный посыл песенного текста фактической информацией, которая, возможно, была неизвестна реципиентам. Вот пример одной строфы:

De maa Morea miste (),*

sin store Flodes magt (**),

Ja de maa ogsaa friste,

at Krim fra dem blir bragt (***).

(*) *En Øe i Archipelago af mange Tusinde Beboere af Græker, Tyrker etc.*

(**) *Dette skeede ved Scio, ikke langt fra Mycale, i Cheomehavn, da den Russiske Flode af 15 Seylere, opbrændte den Tyrkiske Flode af 25 andre Orlogs-Skibe, foruden mange Galeer og andre Seylere, hvilket skeede den 6te Julii 1770.*

(***) *Det Krimiske Tatarie har givet sig under den Russiske Keyserinde i Aaret 1771 (En Nye Viise..., 1771).* /

Им приходится терять Морею (*),

Оплот своего великого флота (**),

Да, им приходится также испытать,

Что у них отнимут Крым (***)

(*) Остров в архипелаге многих тысяч жителей – греков, турков и т. п.

(**) Это случилось у Хиоса недалеко от Мекале, в гавани Чеоме (Чесма?), когда русский флот из 15 парусников сжег турецкий флот из 25 других военных кораблей, не считая многих галер и других парусников, что случилось 6 июля 1770 г.

(***) Крымская Татария сдалась русской императрице в 1771 г.

Таким образом, примечания дополняют содержание баллады, расширяя ее контекст. При этом следует отметить, что примечания – это тот элемент, который наиболее наглядно демонстрирует интеграцию устной и письменной культуры в уличных балладах, поскольку если предыдущие прозаические элементы обрамляли песенный текст, примечания как бы вторгаются в него, разрывая единство песенного текста.

Заключение

Итак, проведя анализ элементов перитекста уличных баллад, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Перитекст новостных баллад выполнял две основные функции: он служил своего рода рекламой для повышения продаж печатной продукции и одновременно обеспечивал более полное восприятие фактов и эмоционального посыла.

2. На протяжении XVIII-XIX вв. наблюдаются значительные изменения в перитексте:

- заголовки становятся короче, обретая схожесть с газетными;
- жанровые обозначения клишируются, а ко второй половине XIX в. появляются пародии на них;
- указания на способ создания изменяются: от разнообразия глаголов (*digtet*, *forfatted*, *sammensat* и др.)

к единообразию (преимущественно *forfatted*), что свидетельствует о стандартизации и усилении влияния письменного текста на структуру новостных баллад;

– если в XVIII в. прозаические приложения органично дополняли песенные тексты, усиливая его информативную функцию, то в XIX в. они превращаются в самостоятельные беллетризованные новеллы, а песенные тексты все более тяготеют к романтической балладе;

– примечания, встречающиеся только в текстах XVIII в., выполняют верифицирующую и контекстуализирующую функции, вторгаясь в песенный текст и тем самым демонстрируя гибридность устной и письменной культуры.

3. Перитекст является важным индикатором эволюции жанра уличной баллады. В частности, на основе анализа эволюции перитекста удалось установить, что к концу XIX в. в результате развития газет и других печатных СМИ уличная баллада утрачивает функцию информационного медиума, трансформируясь в развлекательный жанр.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать сравнительное изучение стилистических особенностей газетных статей, беллетристических текстов и скандинавских уличных баллад XVIII-XIX вв. Результаты исследования могут быть использованы как база данных для дальнейшего изучения эволюции скандинавского стихосложения в массовой литературе, жанровых трансформаций новостной баллады и отражения исторических событий в низовой печатной культуре.

Материалы исследования | Research materials

1. Den i Livet Velærværdige og Vellærde HERR Antonius Ulrich Hagerup <...>. Trondheim, 1750. URL: <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/48341#c=&m=&s=&cv=1&xywh=1997%2C2428%2C4502%2C2445>
2. Den Kongl. Residence og Hoved-Stad i Portugal Lissabons forhen haste Herlighed og Anseelse <...>. Uten sted, 1755. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/48920#c=&m=&s=&cv=&xywh=-2234%2C-286%2C10515%2C5711>
3. Døds Tanker over den hastige Døds Tilfælde Som skeede paa Bye-Diorden den 7 Octobris Ao. 1750 <...>. Trondheim, 1751. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/48142#c=&m=&s=&cv=&xywh=-3601%2C-286%2C10529%2C5718>
4. Emigrantdampskibet “Atlantics” Undergang. Kristiania. 1873. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/48099>
5. En kort Poetiske Aftegning Paa Den Bedrøvelige Tilstand Udi Den Ulykkelige Ilde-Brand Som Den 20de Octobr. 1728 Blev optændt udi den Kongl. Residentz-Stad Kiøbenhavn. Kjøbenhavn, 1728. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/47688#c=&m=&s=&cv=&xywh=-3540%2C-286%2C10529%2C5718>
6. En Nye Viise om De forundrings-værdige Himmel-Tegn, som har ladet sig see paa Himmelen i Tyrkiet i Sarda <...>. Trondheim, 1771. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/48273#c=&m=&s=&cv=&xywh=3679%2C-292%2C10734%2C5830>
7. En Bedrøvet Synderindes navnlig Margretha Nielsdatter Halstads veemodige Klage-Sang <...>. Trondheim, 1775. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/48338#c=&m=&s=&cv=&xywh=-3420%2C-275%2C10101%2C5486>
8. En ny Sang om den sørgelige Tildragelse, som hendte paa Røra Sagbrug i Eidanger Præstegjeld den 2den Oktober 1869 <...>. Uten sted, 1869. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/47957#c=&m=&s=&cv=&xywh=-3054%2C-266%2C9764%2C5303>
9. Den Danske Ordbog. <https://ordnet.dk/ddo/>
10. Holbergordbog. ordnet.dk/ho/
11. Lasson Chr. En ny og ualmindelig sørgmodig Vise om den jernspisende Hallændings Liv og Død. Kristiania, 1855. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/46228#c=&m=&s=&cv=&xywh=-2061%2C1953%2C7782%2C4226>

12. Mogensen M. Lamentatio Nidrosiensis 1635, Det er Een liden Dict og Klagemaal om det gruelige Jordefald som skeede ved Trondhiem <...>. København, 1635. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/48605#c=&m=&s=&cv=&xywh=-998%2C1835%2C7421%2C4030>
13. Moths Ordbog. ordnet.dk/mo/
14. Nielsen B. En Israelitis Røg- og Tak-Altere I Bøn og Taksigelse, Som Hekklen og Epha Med Indtægt fra GUD Og Dugift til GUD. Uten sted, 1730. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/48902#c=&m=&s=&cv=&xywh=-2198%2C-276%2C10144%2C5510>
15. Ny Vise Mordersken Randine Grimsrud. Kristiania, 1880. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/47604#c=&m=&s=&cv=&xywh=-3670%2C-306%2C11263%2C6117>
16. Tiendeboen Chr. O. En Nye Viise om Det som har tildraget sig i Ørelands Præstegield den 15de October 1766. Uten sted, 1767. <https://skillingsvisene.hf.ntnu.no/omeka/items/show/48915#c=&m=&s=&cv=&xywh=-2199%2C-285%2C10480%2C5692>

Источники | References

1. Автономова Н. С. Фрагмент перевода книги Жерара Женетта «Пороги» и вступительная заметка переводчика // Шаги/Steps. 2024. Т. 10. № 4.
2. Викулова Л. Г. Паратекст французской литературной сказки: прагматический аспект: дисс. ... д. филол. н. Иркутск, 2001.
3. Ермакова О. С. Skillingsviser: криминальная хроника XVIII-XIX веков // III научные чтения памяти профессора В. П. Беркова: сборник материалов. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2026.
4. Куприянова И.П. Из истории скандинавской литературы. СПб, Изд-во С.-Петербургского государственного университета, 2009. 228 с.
5. Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003.
6. Chess S. Shakespeare's Plays and Broadside Ballads // Literature Compass. 2010. Vol. 7. Iss. 9. <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1741-4113.2010.00743.x>
7. Falkenberg L. L. Nyhedsformidling – gemt og glemt i skillingstryk: PhD Afhandling. Syddansk Universitet, 2003.
8. Genette G. Paratexts: Thresholds of Interpretation. Cambridge University Press, 1997.
9. Kjus A. Skillingsviser fra norske henrettelser // NOPA medlemsblad. 2014. https://www.academia.edu/8237293/Skillingsviser_fra_norske_henrettelser
10. Kvideland, R. 'Bänkel'-songarar i Norge // Balladar og Blue Hawaii. Folkloristiske og musikkvitenskaplege studiar tileigna Velle Espeland i høve 60-årsdagen 6. juli 2005. Oslo: Novus, 2005.
11. Refsum A. S. Skillingsvisene i Norge ca. 1780-1860. Mellom muntlighet og massemedium. Avhandling for graden philosophiae doctor. Trondheim: NTNU, 2024. <https://doi.org/10.18261/nlvt.27.2.7>
12. Ressem A. N. "Kom hid til mig og kjøp! For her er Viser mang". Visehandel, forlagsvirksomhet og kolportasje i skillingstrykkenes tid // Skillingsvisene i Norge 1550-1950. Spartacus Forlag AS / Scandinavian Academic Press, 2021.

Информация об авторах | Author information

Ермакова Ольга Сергеевна¹, к. филол. н.
Михайлова Ирина Михайловна², д. филол. н., доц.
^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет

Olga Sergeevna Ermakova¹, PhD
Irina Mikhailovna Michajlova², Dr
^{1, 2} St. Petersburg State University

¹ o.ermakova@spbu.ru, ² i.mikhailova@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.09.2026; опубликовано online (published online): 29.10.2026.

Ключевые слова (keywords): перитекст; массовая литература Скандинавии Нового времени; новостные баллады Дании-Норвегии; уличные баллады; устная и письменная традиции; peritext; popular literature of early modern Scandinavia; Danish-Norwegian news ballads; street ballads; oral and written traditions.